

Секция «Юриспруденция»

Некоторые аспекты конституционно-правового института федерального принуждения (интервенции)

Богданова Татьяна Викторовна

Аспирант

*Дальневосточный федеральный университет, Юридический факультет,
Владивосток, Россия*

E-mail: btv.tatiana@mail.ru

Конституционно-правовой институт федерального принуждения (интервенции) в дела субъектов федерации на современном этапе государственно-правового развития является одним из важнейших элементов всей системы конституционного права Российской Федерации и систем большинства зарубежных федераций. Его содержание определяется самой природой федеративного устройства, которая не только предполагает разграничение предметов ведения, но и диктует необходимость в обеспечении единства экономической и политической организации федеративного государства, институционализации соответствующих механизмов интеграции, объединяющих субъекты федерации в единое целое [7]. Институт федерального принуждения (интервенции) является не только признаком, но и одним из фундаментальных принципов подлинно федералистских отношений в федеративном государстве.

Особенностью законодательного оформления института федерального принуждения в России является то, что произошло оно не в результате принятия специального закона, а в порядке внесения изменений и дополнений (от 29 июля 2000 г.) в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [4]. Именно с этого момента нормы законодательства стали предусматривать наряду с правом приостановления актов исполнительной власти субъекта Российской Федерации (ч. 2 ст. 85 Конституции Российской Федерации) возможность досрочного роспуска регионального парламента, отрешения от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, временного отстранения от исполнения обязанностей высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) [1].

Далее, Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. «О чрезвычайном положении» также было предусмотрено применение отдельных мер федерального принуждения в отношении субъектов федерации – полное или частичное приостановление полномочий органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и введение особого управления территорией (ст.11) [2]. Кроме того, ч. 2 ст. 112 Бюджетного кодекса Российской Федерации предполагает введение временной финансовой администрации субъекта Российской Федерации [3].

Следовательно, нужно констатировать правовую регламентацию в российской законодательстве лишь отдельных мер федерального принуждения и отсутствие специальных положений Конституции Российской Федерации и соответствующего федерального конституционного закона, который бы всесторонне регулировал рассматриваемый институт.

Вопрос о необходимости законодательного закрепления института федерального принуждения в последние годы ставится все чаще. Поиск теоретических и законодательных способов разрешения сложившихся проблем регламентации рассматриваемого конституционно-парового института на современном этапе государственно-правового развития России – актуальная проблема для конституционно-правовой науки Российской Федерации.

Различные формы федерального принуждения являются составной частью системы зарубежного федерализма, без которых эта система была бы обречена на нестабильность вне зависимости от того, применяются ли эти формы принуждения на практике или только зафиксированы в текстах основных законов (конституций), или в других актах законодательного характера как гипотетическая возможность.

Международный опыт конституционно-правового регулирования федерального принуждения в зарубежных странах может быть использован и в Российской Федерации. В связи с чем, по нашему мнению, из различных вариантов его регламентации наиболее предпочтительным является законодательная регламентация.

Практика применения института федерального принуждения в зарубежных странах показывает, что для стабилизации положения и ликвидации причин федерального принуждения оно должно дополняться целой системой мер организационно-политического и социально-экономического характера, допустимых и предусмотренных действующей конституцией федеративного государства, но ни в коем случае не ограничиваться только карательно-репрессивными мерами [5, 6, 8]. Такое понимание природы и характера последствий федерального принуждения присуще большинству исследователей в зарубежных демократических странах.

Необходимо признать, что институт федерального принуждения, являясь одним из важнейших в системе федеративных отношений в зарубежных странах, сохранится и в будущем как необходимый инструмент разрешения внутри федеральных конфликтов, как серьезная гарантия реализации единой общегосударственной политики как внутри страны, так и на международном уровне.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 26 января 2009. № 4. ст. 445.
2. Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 03 августа 1998. № 31. ст. 3823.
4. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
5. Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной практики. М., 2000. С. 408.

6. Домрин А.Н. Федеральная интервенция: особенности правового регулирования в зарубежных странах // Журнал российского права. 1998. № 3. С. 103-117.
7. Игнатов А.В. Механизмы федерального вмешательства // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 7. С. 5-7.
8. Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации: вопросы теории и законодательного регулирования в Российской Федерации. Красноярск, 1999. С. 108.